

КОНЦЕПЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ (ОБЗОР)

В последнее время словосочетание "экономическая безопасность" стало часто употребляться российскими экономистами, политиками и общественными деятелями, а в российской печати появилось множество работ, посвященных проблемам экономической безопасности Российской Федерации. Увеличение популярности термина "экономическая безопасность" в России также привело к тому, что он был занесен в ряд российских экономических словарей.

Подобное внимание к вопросу экономической безопасности в РФ объясняется множеством трудностей, с которыми сталкивается российская экономика на своем пути трансформации из планово-распределительной в рыночную. Падение производства, свертывание инвестиционного процесса, рост внешнего и внутреннего долга, падение курса рубля, снижение уровня жизни населения, рост безработицы и многие другие негативные процессы к лету 1999 г. достигли критических масштабов.

В результате распада СЭВ и нарушения складывавшихся в течение десятилетий внешнеэкономических связей перед Россией стоит задача заново интегрироваться в мировое хозяйство. Ослабление же российской экономики мешает РФ занять достойное место в современной системе международного разделения труда.

Между тем, в последнее десятилетие во всем мире окончательно утвердилось понимание того, что после окончания "холодной войны" на смену глобальной угрозе военного противостояния пришел ряд внешних и внутренних угроз экономического характера, и что в таких условиях национальная безопасность страны во все большей мере становится зависимой от состояния национальной экономики. В России понимание этого факта привело к тому, что 29 апреля 1996 г. был издан Указ

Президента РФ №608 "О государственной стратегии экономической безопасности РФ (Основных положениях)"; 8 августа 1996 г. вышло Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ №327-СФ "О законодательном обеспечении экономической безопасности РФ". В июле 1996 г. был создан Совет Безопасности РФ, в состав которого вошло Управление экономической безопасности с соответствующими отделами, а 17 октября 1996 г. распоряжением Секретаря Совета Безопасности РФ был утвержден "Перечень показателей экономической безопасности РФ", насчитывающий 22 показателя. В проекте Концепции национальной безопасности РФ, обсуждавшемся в Совете Безопасности и Комитете по безопасности Государственной Думы в октябре 1999 г., также отмечалось, что "обеспечение безопасности и защита национальных интересов России в экономической сфере являются главным содержанием политики государства".

Тем не менее, несмотря на повышенный интерес в России к проблеме экономической безопасности, ее понятийно-категориальный аппарат остается практически не разработанным.

Вышеупомянутые указ "О государственной стратегии экономической безопасности РФ", проект Концепции национальной безопасности РФ и другие российские законодательные акты не содержат пояснения термина "экономическая безопасность".

"Большой экономический словарь" толкует "экономическую безопасность" как: 1) состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития РФ, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям; 2) состояние юридических, экономических отношений, организационных связей, материальных и интеллектуальных ресурсов предприятия, при котором гарантируется стабильность его функционирования, финансово-коммерческий успех, прогрессивное научно-техническое и социальное развитие (2). "Современный экономический словарь" дает сходное определение термину "экономическая безопасность": 1) создаваемые государством условия, гарантирующие недопущение нанесения хозяйству страны непоправимого ущерба от внутренних и внешних угроз; 2) предотвращение утечки конфиденциальной экономической информации из фирмы, нарушения коммерческой тайны,

осуществления экономических диверсий (17). При этом экономическая безопасность рассматривается лишь на двух уровнях — страны и фирмы.

Российские авторы работ по проблемам экономической безопасности наибольшее внимание уделяют ее страновому уровню, что объясняется тяжелым внутриэкономическим положением РФ. При этом в большинстве случаев они либо не уточняют значение термина "экономическая безопасность", либо дают определения, сильно отличающиеся друг от друга. Например:

- состояние, в котором народ (через государство) может суверенно, без вмешательства и давления извне, определять пути и формы своего экономического развития (9);

- качественно определенное состояние экономики страны, которое с точки зрения общества желательно сохранить, либо развить в прогрессирующих масштабах (10);

- возможность и готовность экономики обеспечить достойные условия жизни и развития личности, социально-экономическую и военно-политическую стабильность общества и государства, противостоять влиянию внутренних и внешних угроз (14);

- важнейшая качественная характеристика экономической системы, определяющая ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами развития народного хозяйства, а также последовательную реализацию национально-государственных интересов России (3);

- уровень развития экономики, который обеспечивает экономическую, социально-политическую и военную стабильность в условиях воздействия неблагоприятных факторов (15);

- совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию (1).

Между тем существуют следующие уровни экономической безопасности: международный (глобальный и региональный в смысле регионов мира) и национальный (страновой, региональный в смысле регионов страны), частный (фирмы и личности). Эти уровни кардинальным образом отличаются друг от друга набором проблем и показателями, их характеризующими, а также целями: цели единицы более низкого уровня могут не только не совпадать, но и вступать в конфликт с целями обеспечения экономической безопасности единицы более высокого уровня. Поэтому представляется целесообразным

изучение всех уровней экономической безопасности с учетом их специфики.

При пояснении термина "экономическая безопасность" имеет смысл также отметить, что существует ряд конкретных сфер проявления и обеспечения экономической безопасности: экологическая, продовольственная, энергетическая, технологическая, торговая, валютно-финансовая и т.п. Сегодня в российской и зарубежной печати, а также в документах международных организаций можно встретить термины "экологическая безопасность", "продовольственная безопасность" и "энергетическая безопасность". При этом, однако, довольно часто исследователи используют слово "опасность" в качестве синонима слова "проблема", что представляется неверным, так как проблемы в любой сфере экономической деятельности существуют всегда, но чтобы представлять опасность, они должны достигать определенной степени остроты.

Таким образом, теоретическая разработка концепции экономической безопасности в России еще не завершена и проходит с сильным перекосом в сторону национального, странового уровня. Между тем, задача интеграции России в мировое хозяйство в новых условиях является для РФ не менее актуальной, а следовательно, проблемы международной экономической безопасности должны интересовать российское правительство и специалистов не меньше, чем национальной. Тем более, что в свое время именно Москва была инициатором рассмотрения концепции международной экономической безопасности в международных организациях.

* * *

Зарождение концепции международной экономической безопасности началось в конце 60-х — начале 70-х годов XX в., когда многие экономические проблемы стали выходить за национальные рамки и приобретать общемировой характер. В связи с этим ряд ученых отмечали тот факт, что в результате слишком быстрого неконтролируемого экономического роста в мировой экономике накопилось множество угрожающих благополучию человечества явлений и тенденций, борьбе с которыми не уделялось достаточного внимания.

Так, например, в своей книге "Перед бездной", вышедшей в 1969 г., основатель Римского клуба А.Печчеи писал, что "блеск экономических и

технических побед" ослепил людей. Они не могут "разглядеть опасность бесконтрольного роста" и "не знают, какова на самом деле ситуация... Небывалые, быстро приближающиеся к критическому максимуму взлеты экспоненциальных кривых отражают рост численности населения, загрязнения среды, потребностей в энергии, скоростях автоматизации и других ключевых факторах, на которые технология оказывает революционное воздействие. Изменение динамики взаимодействия этих факторов и объясняет, почему человечество столкнулось с таким невиданным комплексом взрывоопасных проблем" (19). Однако выступления А.Печчеи и его сторонников не нашли большого отклика, равно как и проповеди папы римского, увещевания Генерального секретаря ООН У.Тана и предостережения обеспокоенных ученых и мыслителей того времени.

Первой из подобных алармистских работ, получивших значительный резонанс во всем мире, стал Первый доклад Римскому клубу "Пределы роста", опубликованный в начале 1972 г. Доклад содержал результаты, полученные при построении математической компьютерной модели развития мировой системы, исследующей пять основных глобальных процессов (быстрая индустриализация, рост численности населения, увеличивающаяся нехватка продуктов питания, истощение запасов невозобновимых ресурсов и деградация природной среды). На основе этих результатов делался вывод о том, что если характерные для того периода темпы роста вышеуказанных факторов будут сохраняться, то примерно к 2100 г. (оптимистический вариант) "мир подойдет к пределам роста". Из-за чего, скорее всего, "произойдет неожиданный и неконтролируемый спад численности населения, и резко снизится объем производства" (16). Несмотря на ряд недостатков, доклад сыграл существенную роль в процессе определения проблематики концепции международной экономической безопасности. Этому способствовали разразившиеся в мире в 1972 г. продовольственный, а в 1973 г. энергетический кризисы, благодаря которым доклад привлек большое внимание общественности.

Упомянутые кризисы имели огромные масштабы и разрушительнейшие последствия для всего мирового хозяйства. Стремясь как можно быстрее нормализовать функционирование мировой экономики и предотвратить возникновение подобных кризисов в будущем, мировые правительства многих стран и международные организации приступили к активной разработке мер по обеспечению

международной экономической безопасности. Однако существование принципиальных различий между экономическими условиями внутри промышленно развитых, социалистических и развивающихся стран, а также различий, касающихся места, занимаемого ими в системе международных экономических отношений, привело к тому, что причины экономических кризисов и необходимые для их предотвращения меры понимались этими группами государств по-разному.

Капиталистические страны видели причину экономических кризисов в неспособности рынка обеспечивать стабильность, и главной целью создания системы экономической безопасности считали достижение предсказуемости, стабильности и надежности мирового хозяйства.

Развивающиеся государства во всех своих экономических трудностях обвиняли промышленно развитые, жаловались на дискриминацию в международных экономических отношениях и требовали их реструктуризации на базе равноправия и признания специфических нужд развивающихся стран. Эти государства выдвинули концепцию Нового международного экономического порядка (НМЭП), представлявшего собой свод правил и принципов, регулирующих систему мирохозяйственных связей и основанных на равенстве, суверенитете, взаимозависимости, взаимном интересе и сотрудничестве между всеми странами, независимо от их экономической и социальной систем. В результате, по инициативе развивающихся государств, на Генеральной Ассамблее ООН был принят ряд резолюций, заложивших основу НМЭП (в том числе резолюция от 12 дек. 1974 г., содержащая Хартию экономических прав и обязанностей государств, целью которой ставилось достижение международной экономической безопасности) (20).

Позиция социалистических стран была близка к позиции развивающихся, так как их задачи интеграции в мировую экономическую систему во многом совпадали с целями развивающихся государств (5).

Различие позиций стран с разными социально-экономическими системами на долгие годы определило развитие системы международных экономических отношений и сильно повлияло на возникновение и ход разработки концепции международной экономической безопасности. С самого начала выступавшие против НМЭП промышленно развитые страны, во главе с США, активно противились претворению на практике положений Хартии экономических прав и обязанностей государств. Это

привело к тому, что в 1984 г., по прошествии 10 лет с момента принятия Хартии, этот документ все еще не применялся для регулирования международных экономических отношений.

В июне 1984 г. на экономическом совещании стран — членов СЭВ на высшем уровне в Москве была принята декларация "Сохранение мира и международное экономическое сотрудничество", в которой содержалась концепция международной экономической безопасности (МЭБ), сформулированная следующим образом:

"Из практики международного общения должны быть исключены любые методы экономической агрессии, такие как применение или угроза применения эмбарго, бойкота, торговой, кредитной и технологической блокады.

В экономических отношениях между всеми государствами необходимо неукоснительно соблюдать принципы уважения национальной независимости и суверенитета, невмешательства во внутренние дела, неприменение силы или угрозы силой, полного равноправия, уважения национальных интересов и права каждого народа распоряжаться своей судьбой, взаимной выгоды, недискриминации, наибольшего благоприятствования."

В принятом документе отмечалась необходимость принятия эффективных "решений и действий, направленных на исключение всякой эксплуатации в международных экономических отношениях, обеспечение беспрепятственного международного научно-технического сотрудничества, устранение дискриминационных искусственных препятствий и неравноправного обмена в торговых отношениях, установление справедливого, экономически обоснованного соотношения цен на сырье, продовольствие и промышленные изделия и с этой целью усиление контроля за деятельностью транснациональных монополий".

Участники совещания выступали "за упорядочение валютно-финансовых отношений, против политики высоких процентных ставок, за нормализацию условий предоставления и выплаты кредитов, с тем, чтобы эти условия, особенно в отношении задолженности развивающихся стран, не использовались в качестве средства политического давления и вмешательства во внутренние дела" (18).

В том же, 1984 г., страны — члены СЭВ выступили со своей концепцией МЭБ на 39-ой ГА ООН (6). При этом сходство концепций НМЭП и МЭБ привело к тому, что реакция на нее со стороны капиталистических и развивающихся стран была такой же, как и на

концепцию НМЭП: она была активно поддержана развивающимися странами, но не встретила позитивной реакции Запада, так как была расценена как "продукт командной экономики", несущий "налет конфронтационности" (4).

На следующих, 40-й и 41-й, сессиях ГА ООН дискуссия по вопросу о концепции МЭБ продолжилась: 17 декабря 1985 г. по инициативе СССР ГА ООН приняла резолюцию 40/173 "Международная экономическая безопасность", в пункте 2 которой Ассамблея просила Генерального секретаря подготовить "всеобъемлющий аналитический доклад о концепции МЭБ, в том числе о путях и средствах ее достижения, с особым вниманием к интересам развития развивающихся стран, и представить его через Экономический и Социальный Совет Генеральной Ассамблее на ее 42-й сессии" (7, 8).

В ходе подготовки этого предварительного доклада Генеральный секретарь обратился к правительствам, а также органам и организациям ООН с просьбой представить свои мнения по вопросу о МЭБ. Окончательный текст предварительного доклада Генерального секретаря в значительной степени отражал и взгляд западных специалистов на проблему экономической безопасности. Таким образом, этот предварительный доклад стал попыткой синтеза мнений государств с различными социально-экономическими системами.

Перечень источников угрозы международной экономической безопасности, представленный в докладе, включал: 1) стихийные бедствия; 2) деградацию окружающей среды; 3) несовершенство функционирования системы международной торговли, усугубляемое протекционистскими мерами национальных властей и использованием торговых мер, таких как блокады и эмбарго, в политических целях; 4) нестабильность цен на сырье; 5) быстрый технический прогресс и изменение технологий, приводящие к немедленному изменению сравнительных преимуществ; 6) неравноправность в доступе к технологии и использование такого доступа для получения политических преимуществ в двусторонних отношениях; 7) несовершенство международной финансовой системы, в том числе недостатки системы частного финансирования, частые колебания процентных ставок; 8) несовершенство международной валютной системы, в том числе ее базирование на нескольких национальных валютах, что ведет к исключительно сильной зависимости от политики одного или небольшой группы государств, частые колебания валютных курсов, недостаточное

внимание к нуждам развивающихся стран при регулировании валютной системы (12).

Однако дальнейшая разработка проблем международной экономической безопасности в ООН так и не смогла привести к созданию единой, приемлемой для всех государств — членов ООН концепции МЭБ. Об этом наглядно свидетельствует второй доклад Генерального секретаря, посвященный концепции МЭБ, представленный на 44-й сессии ГА ООН в 1989 г. При подготовке этого доклада Генеральный секретарь через Экономический и Социальный Совет установил контакт с группой видных деятелей, представляющих различные географические регионы, и запросил их мнения в отношении принципов международной экономической безопасности. Полученные ответы отражали широкий спектр трактовок проблемы международной экономической безопасности, и в очередной раз свидетельствовали об определенной двойственности, которая продолжала характеризовать отношение к Концепции МЭБ в мире (13).

О трудностях выработки универсальной формулировки концепции МЭБ говорилось и в совместном советско-английском исследовании, проведенном специалистами Института мировой экономики и международных отношений АН СССР и Королевским институтом международных отношений Великобритании. В этом исследовании не предпринималась попытка создания общей советско-английской концепции МЭБ, а излагались две самостоятельные позиции по вопросу о МЭБ — советская и западная, причем особое внимание уделялось выявлению не сходств, а отличий между ними.

Так, советские исследователи отмечали, что "конкретные интерпретации понятия МЭБ, наборы "факторов риска" и проблем, с которыми сталкиваются правительства, их видение путей борьбы с этими угрозами во многом неодинаково у различных групп стран". Дело в том, что далеко не всякое внешнее воздействие, даже ярко выраженного негативного характера, квалифицируется странами как угроза их безопасности. Это зависит от размеров экономики, уровня развития, диверсификации структуры народного хозяйства, степени готовности нейтрализовать это воздействие и т. д. Имеет значение и состояние национальной экономики в данный момент времени. Так, например, внешние "шоки" труднее переносятся в период внутреннего циклического спада, а повышение учетной ставки несет в себе большую угрозу странам с высокой внешней задолженностью.

В свою очередь, английские исследователи объясняли существование различий между советским и западным подходами к проблемам МЭБ несходством истории их развития, расхождением интересов и использованием разных теоретических подходов. Английские исследователи выделили целый ряд таких различий, которые можно сформулировать следующим образом:

1. Западные специалисты в большей мере, чем советские, подчеркивают трудности создания системы международной экономической безопасности.

2. Хотя исследователи из обоих блоков могут использовать одни и те же термины — "свободная торговля", "безопасность", "открытость" — придаваемые им значения могут быть весьма различны.

3. На Западе отмечается явная неприязнь к утопичным, апокалиптическим и глобалистским формулировкам.

4. Советские исследователи подчеркивают роль государства, западные — сочетания государственного вмешательства и рыночных отношений.

5. Западные специалисты рассматривают проблемы МЭБ в рамках блоков (ОЭСР, СЭВ и еще не отчетливо сформированного блока стран "третьего мира"), а также отношений "Восток — Запад" и "Север — Юг". При этом они стремятся к обеспечению МЭБ скорее внутри блоков, чем на мировом уровне. Целью же советской инициативы является создание системы глобальной МЭБ (11).

Однако кроме двух противостоящих друг другу подходов к проблемам МЭБ, характерных для промышленно развитых государств, с одной стороны, и социалистических и развивающихся стран — с другой, существовало еще два противоположных трактования концепции МЭБ — широкое и узкое.

Так, в рассматриваемом советско-английском исследовании советские ученые предложили относить к источникам угрозы МЭБ следующие факторы:

1. природные факторы (болезни, стихийные бедствия и т. п.);
2. побочные негативные последствия экономической деятельности (загрязнение окружающей среды, аварии, исчерпание источников энергии и сырья и т. п.);
3. имманентно присущие капитализму особенности (циклические спады, кризисы, инфляция и т. п.);

4. факторы, определяющие темпы и характер экономического развития государств и их сравнительные преимущества на мировом рынке (технология и т. п.);

5. дезорганизующие факторы субъективного порядка (милитаризация, использование экономической сферы в качестве орудия политического давления, экономически мотивированные действия по свертыванию или ограничению масштабов мировых хозяйственных связей);

6. незавершенность реформы мировой валютной системы;

7. экспансия ТНК и ТНБ.

Такой набор источников угрозы МЭБ отражает ее широкое понимание.

Сторонником узкой трактовки МЭБ является, например, В.С.Паньков, который считает предметом концепции МЭБ не стихийно возникающую, а преднамеренно созданную угрозу экономике какой-либо страны. В.С.Паньков определяет МЭБ как "режим функционирования международных экономических отношений, который исключал бы преднамеренное нанесение ущерба экономическим интересам какой-либо страны". Таким образом, например, потери развивающихся стран от стихийных падений цен на сырье по законам движения конъюнктуры он не относит к вопросам МЭБ, так как в этом явлении не присутствует "злой умысел".

В этой связи В.С.Паньков выделяет следующие способы подрыва МЭБ:

1. Нарушение нормального состояния международной торговли, соответствующего режиму ГАТТ, особенно путем эмбарго на импорт и экспорт, введение чрезмерных, экстраординарных количественных и тарифных ограничений, не типичных для общего состояния и тенденций развития мирового товарообмена.

2. Преднамеренное нанесение ущерба валюте той или иной страны, например, путем нарушения ее национального валютного режима, манипуляций для занижения курса ее денежной единицы, замораживания ее авуаров в иностранных банках. К подобным акциям примыкают и кредитные рестрикции, создающие напряжение в международных валютных и расчетных отношениях.

3. Целенаправленное нарушение сложившейся системы международного транспортного сообщения, в частности, посредством несоблюдения действующих соглашений об эксплуатации воздушных

авиалиний или введения запретов на заходы судов тех или иных стран в иностранные порты.

4. Нарушение сложившегося режима международной миграции капитала в форме прямых частных инвестиций. Это может быть результатом преднамеренно организованного "бегства" капиталов из какой-либо страны, незаконного реквизирования или национализации (особенно в тех случаях, когда не предусматривается соответствующая компенсация) собственности иностранных инвесторов.

5. Создание ограничений и препон на пути международного трансферта технологии и научно-технического обмена по политическим мотивам, что идет вразрез с правилами нормальной коммерческой практики.

6. Организация целенаправленной "утечки умов" и наиболее квалифицированной рабочей силы за рубеж.

7. Нанесение извне экологического ущерба той или иной стране, влекущего за собой и весомые экономические потери для нее (4).

Подводя итоги шестилетней разработки концепции МЭБ, следует констатировать, что международное согласие в отношении ее точного определения или практического значения не достигнуто. В своем докладе на 44-й сессии ГА ООН Генеральный секретарь выражал надежду, что "возможность выработки достаточно верного общего определения и подхода к реализации" этой концепции все-таки существует. Он связывал такую возможность с потеплением международного климата, отмечая кардинальное улучшение международных отношений, ослабление напряженности между великими державами и наличие в конце 80-х годов "явных признаков того, что кризис принципа многосторонности, который препятствовал достижению прогресса в прошлые два десятилетия, подходит к концу" (13). Однако хотя Генеральный секретарь был прав, отмечая постепенное улучшение международных отношений, влияние окончания "холодной войны" на процесс разработки концепции МЭБ на практике оказалось не таким значительным. Так, например, хотя на 44-й ГА ООН впервые на консенсусной основе был принят совместный проект резолюции о международной экономической безопасности, его принятие никак не повлияло на позицию промышленно развитых стран в отношении вопросов, составляющих предмет концепции МЭБ.

Ожидания Генерального секретаря ООН относительно того, что обсуждение проблем международной экономической безопасности в ООН в условиях потепления международного климата продолжится, не

сбылись. Разработка концепции МЭБ в СССР и других странах в начале 90-х годов также прекратилась, не дав сколько-нибудь более значительных результатов по сравнению с концом 80-х годов.

* * *

Прекращение разработки концепции международной экономической безопасности в мире не было связано с исчезновением актуальности проблем, составляющих ее предмет. Конечно, окончание "холодной войны" и ослабление гонки вооружений привело к тому, что в ряде стран, принадлежавших ранее к противоборствующим блокам, национальная экономика перестала восприниматься в основном как база для поддержания военной мощи, и ее ослабление более не рассматривается как создание непосредственной угрозы военного вторжения извне. Однако конкуренция между странами в экономической области за последнее десятилетие не только не ослабла, но продолжает постоянно расти, приводя к многочисленным торговым войнам и конфликтам. Различные протекционистские санкции принимаются промышленно развитыми государствами и друг против друга, но чаще они направлены против стран с переходной экономикой (испытывающих после ликвидации СЭВ серьезные экономические трудности), а также против развивающихся государств (особенно против новых индустриальных стран, в последние годы значительно укрепивших свои позиции на ряде международных рынков). Наибольшую опасность подобные санкции представляют для многочисленной группы государств, слабость национальной экономики которых делает их зависимыми от состояния мирового хозяйства и их места в нем, и особенно для группы беднейших стран, которые продолжают существовать в условиях постоянной экономической опасности, характеризующейся голодом, нищетой, высокой внешней задолженностью, технологической отсталостью и т.д.

В то же время промышленно развитые страны продолжают зависеть от развивающихся государств и стран с переходной экономикой в области обеспечения сырьевыми и энергетическими ресурсами, особенно нефтью.

В последние годы участились кризисы, связанные с функционированием рыночной системы. В то же время продолжающаяся увеличиваться взаимозависимость национальных экономик приводит к тому, что кризисные явления, появляющиеся в каком-либо государстве

или регионе могут перерасти в общемировой кризис. Это наглядно продемонстрировал финансовый кризис 1997-1998 гг., начавшийся в Юго-Восточной Азии и создавший угрозу дестабилизации экономики во многих регионах мира. Ухудшение мировой экологии как результат экономической деятельности человека также затрагивает все группы стран.

В современных условиях, однако, вряд ли можно ожидать, что в ближайшее время будет создана система глобальной экономической безопасности или хотя бы что ее обсуждение в ООН возобновится. Одновременно мировая практика показывает, что система международной экономической безопасности может быть построена.

Так, например, интеграционный процесс, начавшийся в 50-х годах с совместного решения группой западноевропейских стран топливно-сырьевых проблем, постепенно привел к снятию ограничений на свободное перемещение товаров, капитала и рабочей силы (создание в 1952 г. Европейского объединения угля и стали, а в 1957 г. Европейского сообщества по атомной энергии и Европейского экономического сообщества), согласованным природоохранным действиям, научно-техническому сотрудничеству, увеличению стабильности финансового сектора путем введения единой валюты и создания единого центрального банка (в 1999 г.). Построенная таким образом система европейской кооперации, направленная на стабилизацию региональных экономических отношений во всех сферах, по сути является системой региональной экономической безопасности.

Скорее всего, именно по такому пути пойдет процесс обеспечения международной экономической безопасности, и в ближайшие десятилетия системы экономической безопасности будут построены в отдельных регионах мира, состоящих из близких по уровню развития стран, готовых к значительной степени интеграции и кооперации. Достойное место в одной из таких систем сможет найти себе и Россия. По поводу того, в какую именно экономическую группировку могла бы войти Россия, в последнее время велось множество дискуссий. В качестве возможных партнеров РФ по интеграции назывались страны СНГ, государства Европы, ряд стран Азии. Очевидно, что при принятии решений относительно экономической интеграции Правительство РФ не сможет не учитывать весь мировой опыт, накопленный в области создания систем международной экономической безопасности.

Литература

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопр. экономики. — М., 1994. — №12. — С. 4-13.
2. Большой экономический словарь. — М., 1998. — С. 53.
3. Бухвальд Е., Гловацкая Н., Лазаренко С. Макроаспекты экономической безопасности: факторы, критерии и показатели // Вопр. экономики. — М., 1994. — №12. — С. 25-44.
4. Внешнеэкономические связи. — М., 1992. — Вып. 8: Страны СНГ в системе мирового хозяйства: проблемы экономической безопасности. — С. 5.
5. Вопросы экономической безопасности в зарубежной литературе. — М., 1988. — Ч. 1. — С. 7.
6. Ежегодник Большой советской энциклопедии. — М., 1985. — 1985. — С. 386.
7. Ежегодник Большой советской энциклопедии. — М., 1986. — 1986. — С. 396.
8. Ежегодник Большой советской энциклопедии. — М., 1987. — 1987. — С. 386.
9. Концепция национальной безопасности России в 1995 г. //Обозреватель. — М., 1995. — №3/4 (спецвыпуск). — С. 15.
10. Концепция национальной безопасности РФ: Основные положения/ Экон. акад. при Минэкономике РФ. — М., 1994. — С. 63.
11. Международная экономическая безопасность: (Совместное советско-английское исследование). — М.; Лондон, 1988. — С. 10-63.
12. ООН. А/42/314 — Е/1987/77: Концепция международной экономической безопасности: Предварительный доклад Генерального секретаря. — Нью-Йорк, 1987. - С. 3.
13. ООН. А/44/217 — Е/1989/56. Международная экономическая безопасность: Доклад Генерального секретаря. — Нью-Йорк, 1989. - С. 3-7.
14. Основные положения государственной стратегии в области обеспечения экономической безопасности РФ/ Мин-во экономики РФ. — М., 1994. — С. 17.
15. Пискунов А.В. Военно-экономическая безопасность России на современном этапе //Воен. мысль. — М., 1995. — №2. — С. 68-71.
16. Римский клуб. — М., 1997. — С. 124.
17. Современный экономический словарь. — М., 1999. — С. 33.
18. Экономическое совещание стран - членов СЭВ на высшем уровне 12-14 июня 1984 г.: Документы и материалы. — М., 1984. — С. 35-36.
19. Peccei A. The Chasm Ahead. — Toronto, 1969. — P. 13.
20. Yearbook of the United Nations. — 1985. - N.Y., 1989. - Vol. 39. — P. 424.

О.А. Барыкина